

ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ПТИЦ НА РОМБОЯМОЧНОЙ КЕРАМИКЕ СО СТОЯНКИ ИЛЕКСА НА КУШТОЗЕРО

Стоянка Илекса находится в Вологодской области на одноименном острове небольшого озера Куштозеро, неподалеку от юго-западного побережья Онежского озера (рис. 1). Памятник раскапывался известным советским археологом А.Я. Брюсовым в 1931, 1932, 1947 гг. на широкой площади – около 400 м². В фондах НМРК хранится коллекция со стоянки Илекса, собранная исследователем в ходе раскопок в 1932 г. Материалы раскопок 1931, 1947 гг. переданы А.Я. Брюсовым в фонды Государственного исторического музея (Москва). Стоянка Илекса (на Куштозере) представляет собой памятник многократного заселения, о чём свидетельствует разнообразие в коллекции типов керамики, относящейся к неолиту, энеолиту, бронзе и раннему железному веку: сперрингс, ямочно-гребенчатая, ромбоямочная, асбестовая и пористая (группы войनावолок, оровनावолок и палайгуба), фатьяноидная, сетчатая и позднекарогпольская (со шнуrom).

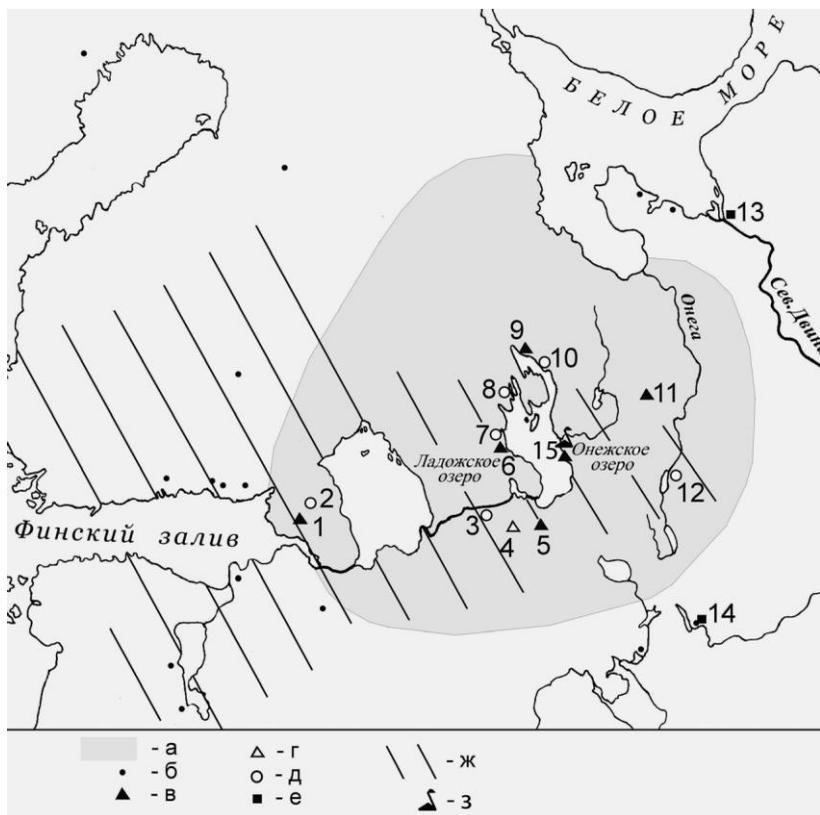

Рис. 1. Карта находок изображений на нео-энеолитической керамике в восточной части Балтийского региона и южной части бассейна Белого моря:

1 Муолаа Каппаланйоки, 2 Каукола Лавамяки, 3 Негежма, 4 Падань I, 5 Илекса (на Куштозеро), 6 Вигайнаволок I, 7 Пески IVa, 8 Пегрема II, 9 Войнаволок IX, 10 Чёрная Губа IX, 11 Косицина-2, 12 Кубенино, 13 Кузнечиха, 14 Вёкса, 15 р-н Бесова Носа; а – территория культуры ромбоямочной керамики (типа Пегрема I), б – находки ромбоямочной керамики за пределами основного региона распространения, в – места находок фрагментов ромбоямочной керамики с изображениями из ямок, г – место находок фрагмента сосуда с изображениями, выполненными из ямок и оттисков гребенки, д – места находок изображений из оттисков гребёнки на ромбоямочной и типичной гребенчатой керамике, е – изображения из ямок на пористой керамике, ж – территория распространения изображений водоплавающих птиц, выполненных оттисками гребенки, на типичной гребенчатой и гребенчато-ямочной керамике, з – Онежские петроглифы

При изучении коллекции керамической посуды со стоянки Илекса автором данной статьи выявлены фрагменты от четырёх сосудов, на которых имеются выполненные ромбическими ямками изображения, которые могут быть интерпретированы как схематические или редуцированные фигуры водоплавающих птиц. Аналогии этим изображениям имеются на сосудах с иных стоянок, на которых также обнаружена ромбоямочная керамика. В отличие от полнофигурных, составленных из оттисков гребёнки изображений водоплавающих птиц на нео-энеолитической керамике, фигуры на ромбоямочной керамике, выполненные ямками, пока не становились объектом специального исследования. Основная цель данной статьи, помимо публикации уникальных находок из коллекции со стоянки Илекса (на Куштозеро), – рассмотрение пространственных и стилистических особенностей изображений птиц, выполненных ямками, на нео-энеолитической керамике лесной полосы Восточной Европы.

Изображения водоплавающей птицы, как известно, широко представлены в первобытном искусстве Северной Европы, что свидетельствует о значимости данного образа в мифологических представлениях древнего населения региона. Фигуры водоплавающих птиц имеются на нео-энеолитических петроглифах, писаницах, в мобильном искусстве – среди графических изображений на керамических сосудах, в скульптуре из глины, кости, камня, янтаря¹.

Графические изображения птиц на керамике известны в Восточной Балтии, на Северо-Западе и в Центре Европейской части России, в Приуралье. На керамических нео-энеолитических сосудах, обнаруженных в лесной полосе Восточной Европы, зафиксировано не менее сорока композиций с полнофигурными графическими изображениями водоплавающих птиц. На территории, расположенной к западу от Урала, изображения на сосудах большей частью относятся к кругу неолитических культур гребенчато-ямочной и ямочно-гребенчатой керамики. Большая часть изображений птиц располагались однорядным «фризом», а в некоторых случаях – в шахматном порядке, по всей окружности сосуда. Длинная шея указывает на то, что изображён гусь или лебедь (большинство сосудов), а отсутствие ног, что птицы показаны плывущими. Все изображения профильные и выполнены по необожжённой поверхности сосуда в той же технике, что и абстрактно-геометрический

орнамент на сосудах этой эпохи. Фигуры расположены, как правило, близко к венчику, но никогда не примыкают к нему вплотную. Голова, шея и туловище выполнены преимущественно отпечатками гребенчатого штампа. В редких случаях подпрямоугольное туловище заполнено рядами вертикальных отпечатков, зигзагом, зигзагом с ямками. В пяти случаях гребенчатыми отпечатками показаны крылья, один раз – хвост. Энеолитические изображения выполнены в иной манере, что может свидетельствовать об угасании традиции нанесения изображений птиц на керамические сосуды².

Особенно многочисленны изображения водоплавающих птиц на наскальных гравировках Онежского озера, где доминируют фигуры лебедей³. Показательно, что Онежские петроглифы расположены в центральной части области распространения посуды с ромбоямочной орнаментацией (культура ромбоямочной керамики) (см. рис. 1).

Термин «ромбоямочная керамика» используется в данной статье как условный, так как зачастую на поселениях с подобной керамикой примерно в равной пропорции представлены сосуды, украшенные наряду с оттисками гребенки ромбическими, овальными, округлыми и неправильной формы вдавлениями – ямками. По иным морфологическим признакам, такие сосуды, украшенные ямками различной формы, не имеют отличий, поэтому могут рассматриваться как единый хронологический комплекс. Ромбоямочная керамика обнаружена на многих стоянках бассейна Онежского озера, в юго-западной части бассейна Белого моря, в бассейне озёр Воже и Лаче, бассейне Белого озера, восточной части побережья Ладожского озера. За пределами этой области встречаются только единичные или весьма немногочисленные серии ромбоямочной керамики (см. рис. 1). Наиболее чётко очерчивается восточная граница распространения типа, проходящая по водоразделу Северной Двины и Онеги и западнее озера Кубенского. Южнее, в бассейне Десны и Верхней Оки, известна другая разновидность неолитической керамики, украшенной ромбическими ямками, определяемые как керамика белёвского и деснинского типов. Данная керамика морфологически по многим признакам отлична от северного варианта керамической посуды, в орнаментации которой также используются ромбические ямки. В южной части территории распространения северного варианта ромбоямочной керамики в бассейне

Онежского озера известны памятники с керамической посудой, украшенной гребенчато-ямочным орнаментом, имеющие аналогии в типичной гребенчатой керамике восточной части бассейна Балтийского моря. Памятники с ромбоямочной керамикой (типа Пегрема I) относятся к переходному от неолита к энеолиту периоду, датируются в основном в пределах первой половины IV тыс. до н. э.⁴

В области распространения ромбоямочной керамики (см. рис. 1) на шести поселениях на данный момент известны фрагменты от 13 сосудов, на которых имеются выполненные ямками изображения. Большая их часть, по мнению автора данной статьи, является схематичными или редуцированными фигурами водоплавающих птиц. По степени схематизации изображения птиц из ямок, обнаруженные на территории культуры ромбоямочной керамики, могут быть разделены на три группы.

К первой группе относится однорядный фриз из полнофигурных изображений водоплавающей птицы на сосуде со стоянки Войнаволок IX (рис. 3: 6; 4: 1)⁵. Подобные реалистичные изображения, выполненные оттисками гребенки или ямками, встречены на поселениях ряда нео-энеолитических культур лесной полосы Восточной Европы.

Ко второй группе отнесены сосуды, в орнаменте которых наблюдается модификация традиционного для ромбоямочной и ямочно-гребенчатой посуды мотива из горизонтального ряда треугольников (вершинами вверх), путём дополнения их линией ямок, изображающей часть тела птицы. В четырёх случаях (Илекса на Куштозеро, Вигайнаволок I⁶, р-н Бесова Носа⁷) голова птицы изображена в виде незамкнутой петли (крючка), отходящей от верхней части треугольника (рис. 3: 2, 3; 3: 2, 9; 4: 2А). Есть один сосуд со стоянки Вигайнаволок I⁸, на котором шея и голова птицы обозначены линией, отходящей от нижней части треугольника (рис. 3: 1; 4: 2Б). Ещё одна композиция, отнесённая ко второй группе (один экземпляр со стоянки Илекса (на Куштозеро), выглядит предельно схематичной, поэтому отнести её к изображениям птиц можно лишь предположительно – по аналогии с другими фигурами, отнесёнными ко второй группе. В данной композиции треугольники из крупных ромбических вдавлений с одного края дополнены двумя мелкими ямками (хвост?) (рис. 4: 4; 4: 2В).

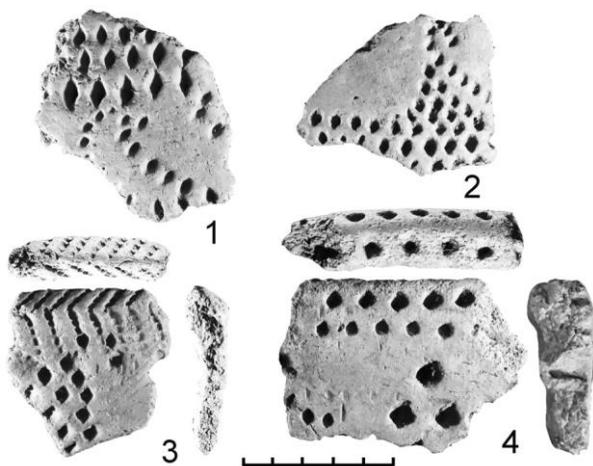

Рис. 2. Изображения из ямок на керамике с поселения Илекса (на Куштозере) (коллекция НМРК)

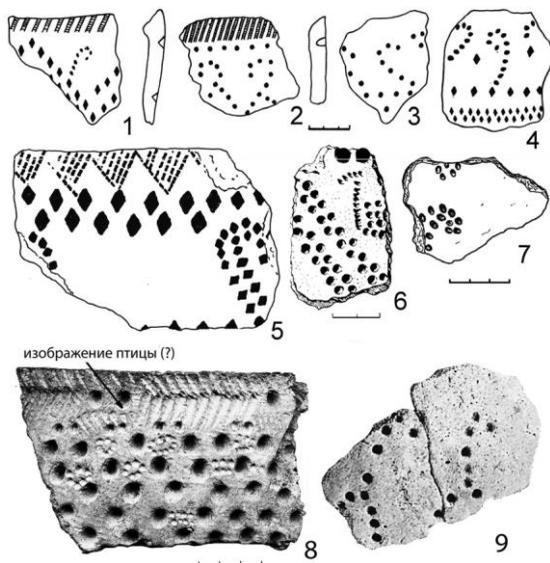

Рис. 3. Изображения птиц и иные фигуры из ямок на сосудах, обнаруженных в области распространения ромбоямочной керамики: 1–4 Вигаинаволок I; 5 Муолаа Капаланйоки; 6 Войнаволок IX; 7 Косицина-2; 8 Падань I; 9 р-н мыса Бесов Нос

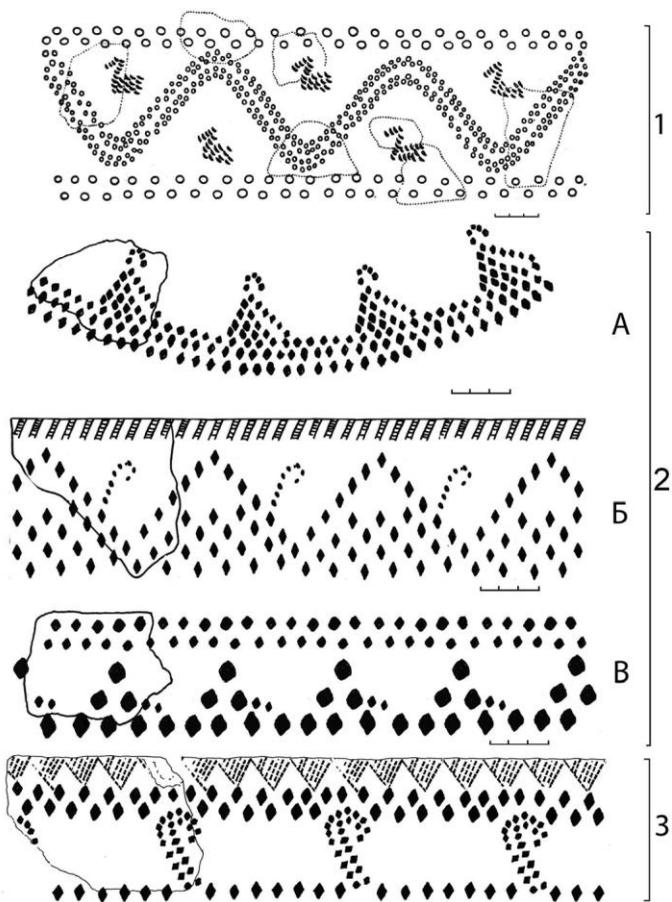

Рис. 4. Реконструкция фриза с изображениями из ямок на ромбоямочной посуде: 1 Войнаволок IX; 2А, 2В Илекса (на Куштозеро); 2Б Вигайнаволок I, 3 Муолаа Каппаланйоки

Третья группа фигур из ямок (пять сосудов со стоянок Муолаа Каппаланйоки⁹, Илекса (на Куштозеро), Вигайнаволок I¹⁰, Косицина-2) представляет собой горизонтальный фриз, состоящий из линий, изображающих, видимо, шею и голову птицы. Голова птицы показана в виде крючка или незамкнутой петли (рис. 2: 1; 3: 3–5, 7; 4: 3). Туловище на относительно полно сохранившихся фрагментах композиции отсутствует. Шеи птиц, в тех случаях,

когда композиция представлена достаточно полно, «опираются» на горизонтальный ряд из ямок (уровень поверхности воды?). Определение подобных фигур в качестве редуцированных изображений (плывущих?) водоплавающих птиц подтверждается наличием сходных композиций, выполненных оттисками гребенчатого штампа на сосудах с поселений с типичной гребенчатой керамикой¹¹ (рис. 5: 1, 4), усвятской¹² (рис. 5: 2) и волосовской культур¹³ (рис. 5: 3).

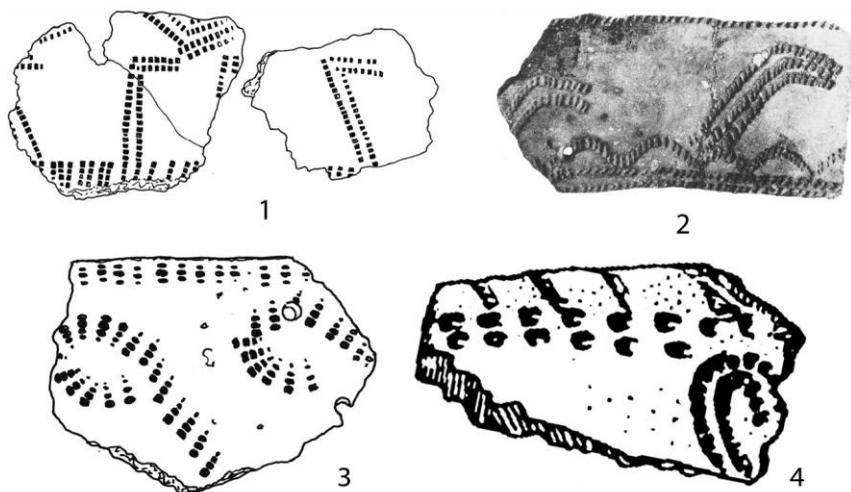

Рис. 5. Редуцированные изображения птиц из оттисков гребёнки на фрагментах сосудов, обнаруженных за пределами региона распространения ромбоямочной керамики: 1 Йороинен Канава (культура типичной гребенчатой керамики, Финляндия); 2 Усвяты IV (Усвятская культура); 3 Сахтыш (волосовская культура); 4 южная часть Финляндии (культура типичной гребенчатой керамики – ?)

На стоянке Падань I, исследованной Т.М. Гусенцовой, в комплексе, включающем поздненеолитическую керамику с овальными, ромбическими и округлыми ямками, имеется уникальный сосуд, на котором наблюдается сочетание фигур, выполненных оттисками гребёнки и ямками¹⁴. У венчика сосуда прослеживается одна или две фигуры водоплавающей птицы, составленной из оттисков гребёнки (см. рис. 2: 8). Ниже фигуры птицы между

горизонтальными рядами редко расставленных крупных овальных вдавлений мелкими ямками-лунками нанесены овалы, кружки, прямоугольники, наклонные и изогнутые линии. Овалы и кружки напоминают по форме птичьего яйца. Мифологема происхождения мира из яйца водоплавающей птицы, как известно, широко и устойчиво представлена в фольклоре финно-угорских народов¹⁵ и вполне могла найти отражение в первобытном художественном творчестве населения Северной Европы.

Изображения птиц из ямок на керамике других нео-энеолитических культур Восточной Европы встречаются значительно реже, по сравнению с фигурами из оттисков гребенчатого штампа. За пределами ромбоямочной культуры (в её северном варианте – типа Пегрема I) известно пять сосудов с полнофигурными изображениями птиц, составленными из ямок. Эти фигуры отличаются не только своим видом, но и характером расположения на поверхности сосуда. Имеются фигуры, размещённые у венчика (Вёкса¹⁶, Чёрная Гора¹⁷), на тулове и у венчика (Луново II¹⁸), у дна (Сахтыш Па¹⁹) и на внутренней поверхности сосуда (Кузнечиха²⁰) (рис. 6).

На энеолитическом сосуде с пористой структурой с поселения Вёкса птицы «плывут» вверх перпендикулярно к краю венчика, а не параллельно ему, как это наблюдается в иных случаях на нео-энеолитической керамике. Фигуры птиц на сосуде с Вёксы пересекают одинарную горизонтальную линию из ямок, которая, не исключено, изображает поверхность водоёма (рис. 6: 4). В этой композиции, возможно, представлены утки (судя по короткой шее), вынырывающие из воды.

Несомненный интерес представляет выполненное из мелких ямок изображение лебедя на внутренней стороне энеолитического сосуда с примесью раковины (стоянка Кузнечиха) (рис. 6: 5), так как аналогии этой фигуре с выгнутой «полосатой» спиной есть на петроглифах Онежского озера²¹.

Со стоянки Чёрная Губа IX, расположенной в северной части побережья Онежского озера (см. рис. 1), происходит сосуд с фризом, составленным из пар лебедей, нанесённых оттисками гребёнки²². Головы у лебедей низко опущены – показаны в виде крючка (рис. 7: 1), что напоминает ряд рассматриваемых в данной статье изображений, выполненных ямками. По обилию в орнаментации

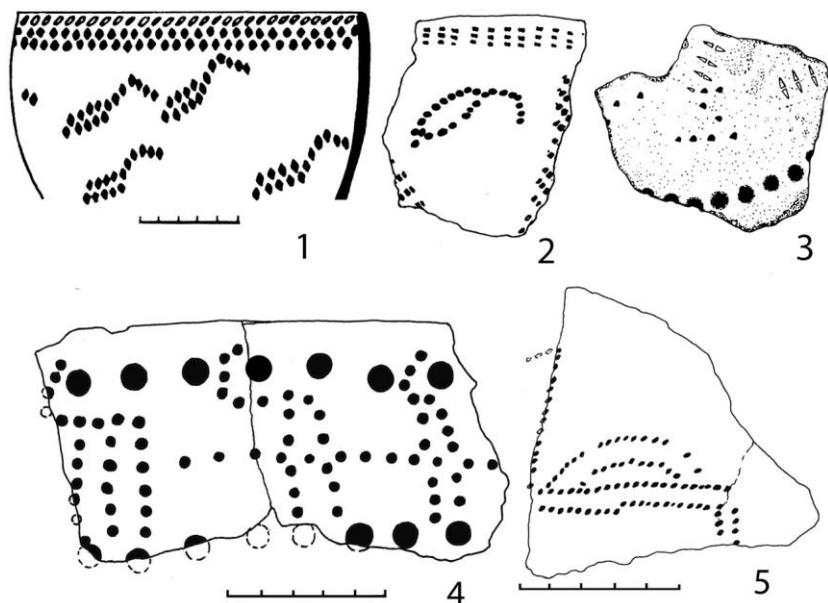

Рис. 6. Изображения птиц из ямок на нео-энеолитической керамике бассейнов Десны, Оки Верхней Волги, Сухоны и Северной Двины: 1 Луново II, 2 Чёрная Гора, 3 Сахтыш Па, 4 Вёкса, 5 Кузнечиха

сосуда с фигурами лебедей со стоянки Чёрная Губа IX ямок овальной формы он может быть отнесён к ромбоямочной керамике.

Среди семи сосудов с изображениями птиц, выполненных оттисками гребёнки, обнаруженных в области культуры ромбоямочной керамики на стоянках Чёрная Губа IX, Каукола Лавамяки и Негежма²³, Пески IVa²⁴ (коллекция НМРК), Кубенино²⁵, Пегрема II²⁶, в четырёх случаях в орнаментации наблюдаются округлоцилиндрические ямки (рис. 7: 3–6), в двух случаях – овальные ямки (рис. 7: 1) и лишь в одном – ромбические вдавления (рис. 7: 2). Следует отметить, что частое использование в орнаментации округлоцилиндрических ямок, при доминировании оттисков гребёнки, характерно для прибалтийской типичной гребенчатой керамики. Из области распространения керамики этого типа происходит многочисленная серия сосудов с изображениями птиц, выполненных оттисками гребёнки. Напротив, в Юго-Западном Прибеломорье,

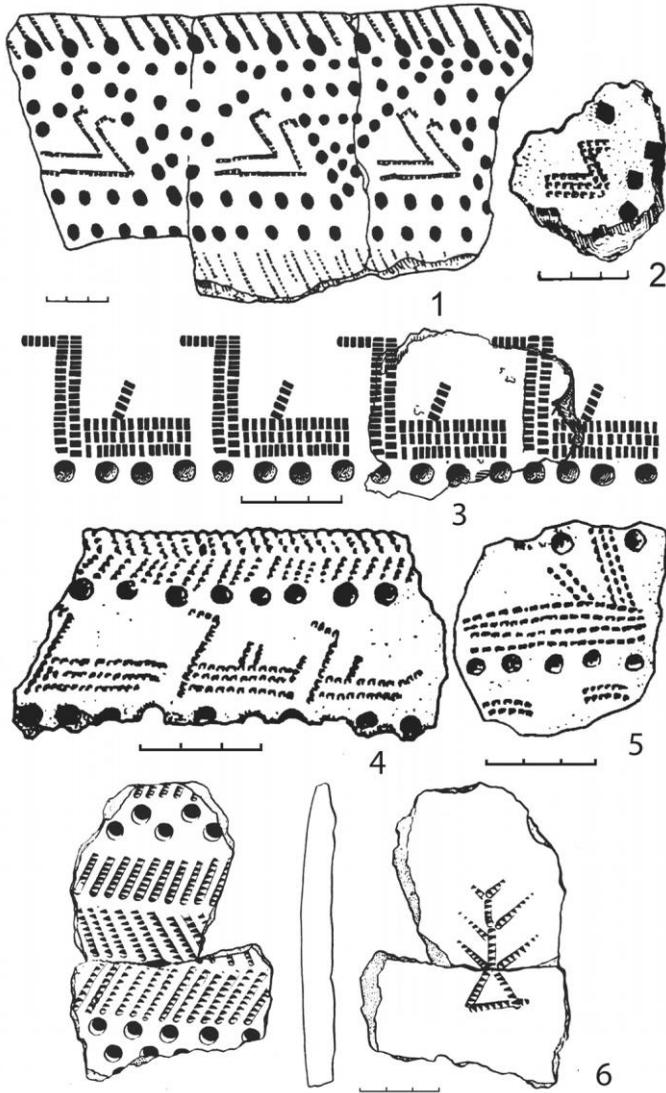

Рис. 7. Изображения птиц и дерева из оттисков гребёнки на сосудах, обнаруженных на территории культуры ромбоямочной керамики: 1 Чёрная Губа IX; 2 Каукола Лавамяки; 3 Пески IVa (коллекция НМРК); 4 Кубенино; 5 Негежма; 6 Петрема II

где в комплексах ромбоямочной керамики почти не представлены округло-цилиндрические ямки и отсутствует типичная гребенчатая керамика, сосуды с изображениями птиц неизвестны. Эти данные позволяют предположить, что распространение ямочных и гребенчатых плоскостных изображений птиц на сосудах в южной части региона распространения ромбоямочной посуды (типа Пегремы I), скорее всего, обусловлено преимущественно западным влиянием – из области распространения типичной гребенчатой керамики. Не исключаются и межкультурные связи с Верхним Поволжьем, где известно несколько сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией и изображениями водоплавающих птиц из оттисков гребёнки.

Выводы

Рассмотренные в статье фигуры на сосудах, выполненные ямками, представляют в большинстве случаев редуцированные или схематические изображения водоплавающих птиц, являющиеся модификациями типичных для ромбоямочной керамики мотивов орнамента. Отсутствие подобных ямочных изображений птиц на территории Финляндии и Эстонии – в области распространения типичной гребенчатой керамики, подтверждает их связь с культурой ромбоямочной керамики. За пределами культуры ромбоямочной керамики изредка встречаются редуцированные изображения водоплавающих птиц, выполненные оттисками гребёнки. При всём различии в технике нанесения на глину подобных изображений, скорее всего, как и в случае с плоскостными фигурами водоплавающих птиц на керамике, мы имеем дело с одним из проявлений общей для целого ряда нео-энеолитических культур лесной полосы Восточной Европы культурной традиции.

Функциональное назначение сосудов с изображениями водоплавающих птиц было особым и, скорее всего, ритуальным. Это подтверждается их небольшим количеством. Подобные изредка изготавливавшиеся первобытными людьми керамические сосуды могли использоваться во время так называемых окказиональных ритуалов, которые совершались в традиционном и первобытном обществе не периодически, а в связи с особыми, зачастую чрезвычайными обстоятельствами²⁷.

В фигурах птиц из ямок на ромбоямочной керамике прослеживаются некоторые аналогии среди ряда изображений на петроглифах Онежского озера. Так, некоторые фигуры лебедей на петроглифах имеют треугольное туловище (северная группа мыса Бесов Нос, Пери Нос III и др.²⁸). На мысе Пери Нос IV голова одной из водоплавающих птиц изображена в виде петли – в контурном стиле²⁹. Обычны для Онежских петроглифов и парциальные изображения водоплавающих птиц. Имеющиеся параллели между отдельными изображениями птиц на ромбоямочной керамике и Онежских петроглифах могут быть использованы для датировки некоторых древних гравировок.

¹ Жульников А.М., Кашина Е.А. Образ птицы в искусстве неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы // Российская археология. 2010. № 2. С. 22–34.; Жульников А.М. Плоскостные изображения на керамике в контексте взаимодействия древнего населения Восточной Европы и Зауралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 7. Пермь, 2011. С. 23–36.

² Жульников А.М., Кашина Е.А. Образ птицы... С. 27–28.

³ Жульников А.М. Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов. Петрозаводск, 2006. С. 36.

⁴ Иваннищева М.В., Жульников А.М., Кулькова М.А. Ромбоямочная и гребенчатоямочная керамика поселения Тудозеро-V: сходства и различия // Археология Севера. Вып. 8. Череповец, 2020. С. 30–47.

⁵ Гурина Н.Н. Мир глазами древнего художника Карелии. Л., 1967. Рис. 12.

⁶ Журавлёв А.П. Пегрема. Петрозаводск, 1991. Рис. 94: 10.

⁷ Точное место в публикации не указано. Лобанова Н.В. Тайны петроглифов Карелии. Петрозаводск, 2005. Рис. 2.

⁸ Журавлёв А.П. Пегрема. Петрозаводск, 1991. Рис. 94: 4.

⁹ Nuure M. Viipurin läänin kivikausi // Karjalan synty (Viipurin läänin historia). Juväskylä, 2003: 188.

¹⁰ Журавлёв А.П. Пегрема... Рис. 94: 5, 15.

¹¹ Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // КСИА. 1972. № 131. Рис. 10: 6.; Schultz E.-L. Die Vogel von Joroineen Kanava. Arkeologian lumoa synkkyuteen: Artikkeleita Christian Carpelanin juhlapäiväksi (Lighting the darkness – the attraction of archaeology: Papers in honour of Christian Carpelan). Helsingin yliopisto. Helsinki, 2006. P. 112–121.

¹² Труды Государственного Эрмитажа. Т. 44: Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии: материалы научной конференции. СПб., 2009. С. 388.

¹³ Усанов Е.Н. Диалог культур: 100 веков. Мезо-неолитический орнамент (10–4 тыс. до н.э.) центральной части Волго-Окского междуречья в контексте формирования протописьменности. Владимир, 2009. С. 44.

- ¹⁴ *Гусенцова Т.М.* Сосуд с плоскостными изображениями птиц со стоянки Падань I (северо-восток Ленинградской области) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 1. Тверь, 2006. С. 403–405.
- ¹⁵ *Жульников А.М.* Петроглифы Карелии... С. 42.
- ¹⁶ *Недомолкина Н.Г.* Энеолитические комплексы поселений Вёкса, Вёкса 3 в бассейне Верхней Сухоны // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней: сборник тезисов докладов научной конференции. Соловки, 2020. Рис. 1.
- ¹⁷ *Усанов Е.Н.* Диалог культур... С. 64.
- ¹⁸ *Смирнов А.С.* Неолит лесного Подесенья // Неолит Северной Евразии. М., 1996. Рис. 66: 11.
- ¹⁹ *Крайнов Д.А.* Русская равнина. Центр // Искусство каменного века. (Лесная зона Восточной Европы). М., 1992. Рис. 99.
- ²⁰ *Смирнов В.И.* Предварительное сообщение о стоянке на р. Кузнечихе // СА. 1940. VI. С. 189–192.
- ²¹ *Жульников А.М.* Петроглифы Карелии... С. 38.
- ²² *Витенкова И.Ф.* Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск, 2002. Рис. 35.
- ²³ *Гурина Н.Н.* Водоплавающая птица... Рис. 10: 3, 4.
- ²⁴ *Жульников А.М.* Петроглифы Карелии... Рис. 36: 1.
- ²⁵ *Смирнов В.И.* Орнаментальный фриз на сосуде на стоянке Кубенино // КСИИМК. 1941. X. С. 137–138.
- ²⁶ *Журавлёв А.П.* Пегрема... Рис. 101.
- ²⁷ *Зуева Т.В.* Русский фольклор: словарь-справочник. М., 2002.
- ²⁸ *Равдоникас В.И.* Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л., 1936. Табл. 13: 107, 22: 7.
- ²⁹ *Равдоникас В.И.* Наскальные изображения... Табл. 17: 8.